

Солнце стояло в зените. В главном зале божество нежилось на покрывале, вытянув ноги. Розовые, словно лепестки розы, стопы нервно подрагивали. Одной рукой оно хрустело чипсами, купленными вчера Бай Муджуном, а другой управляло пультом, отлавливая новых поклонников. Изредка, в перерывах между развлечениями, божество украдкой поглядывало на Высочество Бай Муджуна, который, как обычно, пришел в зал рано утром, чтобы заняться своим делом. Сейчас он сосредоточенно полировал маленькую желтую деревянную табличку на столе, поворачивая, сжимая, бросая ее в воздухе. Конечно, Бай Муджун не играл. Эти деревянные таблички, украшенные печатью Храма Небесной Тайны, - священные амулеты, предназначенные для помещения в Омомори. Он создавал "Омомори", амулеты, защищающие от бед. Бай Муджун поднял одну из табличек и задумался, пристально вглядываясь в нее. Но так ничего и не сделал. В его представлении "Омомори" должен был быть наполнен заговорами, призывающими удачу обладателя. Но, подумав, он понял - не все так просто. Надо учесть множество факторов. Вдруг сила амулета будет слишком велика, и его владелец не сможет ее контролировать? Слишком много прыжков, слишком много солнца - что, если он получит удар? Бай Муджун чувствовал, что и он будет нести ответственность за такие последствия. Конечно, это не самая приятная мысль, но ее нужно учесть: подготовлен ли он к этому? Поразмыслив, он решил добавить в "Омомори" небольшой заговор, желающий обладателю скорейшего выздоровления. Ничего страшного, если он получит удар, главное - поскорее оправиться! Раз уж добавил заговор на выздоровление, то почему бы не добавить и заговор на крепкое здоровье? Становиться сильнее с каждым ударом, чтобы тело становилось крепче! В "Омомори" уже добавлено столько всего, оставалось места для нескольких дополнительных заговоров. Безопасность на дороге, успех в учёбе, любовные чары... О, забудьте о любовных чарах. Не стоит мешать учёбе других людей. В зале божество тайком подглядывало за Бай Муджуном, который, погруженный в свои мысли, сидел за столом, не скрывая радости. "Ну же, застрял! Создание "Омомори" не требует особых усилий. Но важнейший шаг - это приложение к амулету моих желаний! Только амулеты, прошедшие ритуал благословения, становятся наполненными силой богов! А для ритуала благословения требуется мана. Судя по количеству маны, переданной священнику Байму, хватит всего на один или два амулета. Скоро священник Байму придется бежать ко мне, уставший и измученный, с просьбой восполнить его запасы маны. Ха! Как же важен я, божество!" Божество с гордостью подняло подбородок. Высочество Бай Муджун, приняв решение, с энтузиазмом поднял первую деревянную табличку, вложил в нее немного маны и положил в мешочек. Божество моргнуло. "Ага, неплохо. Он действительно создал "Омомори"! Но... Ха! Его запасы маны - это горит свеча на ветру! Не дожидаясь реакции божества, Бай Муджун сразу же вставил во второй "Омомори" вторую табличку. Затем - третью и четвертую. Его руки двигались все быстрее и быстрее. Мешочек с "Омомори" бугрился с пугающей скоростью. Переполнен до краев! Божество тупо смотрело на Бай Муджуна и невольно попыталось его остановить. "Слишком много! Их не возможно уместить! Достань их быстрее!" Но прежде чем оно успело что-нибудь сказать, Бай Муджун закончил создание "Омомори". Он взял красную нитку и завязал узел на пузатом мешочке. Взяв "Омомори" в руки, он довольно посмотрел на него. "Хорошо, порция щедрая". Внутри "Омомори" было двадцать четыре деревянные таблички, каждая с различными благословениями. Из-за различий в функциях каждой таблички, и количество вложенной маны было разным, но в среднем составляло около пятидесяти единиц. Двадцать четыре штуки, почти тысяча единиц маны. Это все полнота сердца священника. От такого количества маны грубый холст "Омомори" стал немного гладким на ощупь. И весь амулет излучал слабое серебристое свечение, делая его похожим на священный предмет. Но Бай Муджун не мог гарантировать его действительность. В конце концов, это все же первый эксперимент. "Думаю, он должен сработать, да?" Изначально было десять "SR" подряд, а теперь... Должно быть, хотя бы две. А как же с остальными аспектами? Поразмыслив, Бай Муджун решил сначала проверить его в действии. Он собирался навестить Котори Юри и других, поступивших вчера в больницу. Идти с пустыми руками было неприлично. Поэтому он

решил отдать им несколько "Омомори", чтобы отвести злых духов. Благодаря первому опыту, Бай Муджун уже освоил процесс и быстро создал еще три "Омомори". "Я иду", - сказал он, и с веселым выражением лица вышел из главного зала, неся "Омомори" в руках. В главном зале божество тупо смотрело, как Бай Муджун уходит. Сбитое с толку, оно протянуло маленькую ручку и щипало себя за щеку. "Неужели я что-то недоглядел? Неужели "Омомори" только что само двинулось? Не может быть! Этот амулет, созданный низкопробной белой деревяшкой с мизерным количеством маны - превращается в нечто осознанное? Пять часов вечера, район Сибуя, медицинский центр "Тачибана". Перед окончанием времени приема визитов, Бай Муджун на лифте поднялся на пятый этаж в отдельное отделение нейрохирургии с сумкой на плече и "Омомори" в руках. Из Ямато узнали, что Хитори Юри, которую спасли от беды прошлой ночью, находится здесь на лечении. Бай Муджун постучал в дверь одной из палат. "Пожалуйста, заходите". "Извините". Бай Муджун отодвинул дверь. Неожиданно внутри было не семья Котори Юри. Рядом с больничной кроватью Куноу Рена повернула голову. Ее глаза были красными и опеченными, на ее лице были видны следы слез. Увидев Бай Муджуна, Куноу Рена тоже немного удивилась, она сразу вытерла уголки своих глаз, встала и поздоровалась. Бай Муджун смотрел на лежащую на больничной кровати Котори Юри, одетую в больничную пижаму и опутанную сложными медицинскими приборами. Ее лицо было все еще бледным, дыхание еще слабее, чем в прошлой ночью. Цифры на приборах тоже не слишком оптимистичны. "В чем дело?" Бай Муджун с удивлением повернулся к ней. "Мисс Куноу, это Котори Юри". Куноу Рена склонила голову, чувствуя безысходность: "Как вы видите, состояние Юри-чан очень тяжелое. Врач сказал, что текущее состояние очень сложное и может ухудшиться в любой момент. Просит родственников готовиться к худшему". "Врач также сказал, что даже если состояние улучшится, нет гарантий, когда Юри-чан проснется. Возможно, она будет находиться в таком состоянии постоянно. Ей будут нужны капельницы для поддержания жизни". "Так серьезно?" Бай Муджун был немного удивлен. "А как же остальные двое? Та же история, что и с Котори Юри?" Куноу Рена молча кивнула. В палате висела тяжелая атмосфера. Лицо Бай Муджуна тоже выражало тревогу. "Ситуация гораздо хуже, чем я думал. Я считал, что если отвезти в больницу, врач найдет способ лечения. Оказывается, современное медицинское оборудование не очень эффективно в лечении последствий взаимодействия с сверхъестественными силами. Действительно, в современной медицине нет понятий "Инь Ци" и "Ян Ци", и не существует плана лечения иммунной функции и нервной системы после вторжения "Инь Ци" в организм человека. Благодаря мане, Бай Муджун мог видеть, что над "Юй Инь Тан" Котори Юри висят тучи черной маны, сгущающиеся и не рассеивающиеся. В народной медицине это называется "почернение "Юй Инь Тан" ". Это и есть причина болезни Котори Юри. Если хочешь вылечить Котори Юри, нужно изгнать "Инь Ци" из ее тела. Но "Инь Ци" - это не азот, который можно вывести через дыхание или отрыжку. Что же делать? Бай Муджун задумался. А если... поставить банки? Жаль, что Бай Муджун, несмотря на путешествие во времени, не освоил такие уникальные навыки как постановка банок и иглокалывание. Но сейчас у него есть другие специальности. Специальности священника. Как предмет синтоизма, "Омомори" должен быть эффективен для изгнания "Инь Ци"! Бай Муджун открыл сумку и достал "Омомори". Конечно, Бай Муджун осознает свои возможности. В конце концов, я всего лишь маленький священник. Не стоит ожидать от "Омомори", который я создал, слишком многого. Он точно не вылечит болезнь мгновенно. Но постепенное укрепление организма, укрепление "Ци" и крови, укрепление духа должно помочь восстановлению Котори Юри. Он положил "Омомори", вышитый темно-золотыми нитями, рядом с подушкой Котори Юри. А оставшиеся два "Омомори" передал Куноу Рена, поручив ей: "Мисс Куноу, это "Омомори", которые я сделал для них. Пожалуйста, от моего имени передайте их. Надеюсь, они скоро поправятся". "А этот "Омомори" для вас, мисс Куноу. Примите его". Куноу Рена протянула руку, взяла "Омомори" и, мягко благодаря Бай Муджуна, сказала: "Бай Му-сан, спасибо". "Не за что, я просто сделал все что мог". "Нет, если бы не Бай Му-сан, у Юри-чан не было бы даже последней надежды. Врач сказал, что если бы ее

доставили на полчаса позже, спасти было бы уже невозможно". "Так что спасибо, Бай Му-сан, не только от меня, но и от Юри". Куноу Рена глубоко поклонилась. "Студентка Дзюдзю переживает. Это действительно простое дело". Бай Муджун успокаивающе помог Дзюдзю Рена встать. Обязанность священников - защищать верующих от вреда, наносимого злыми духами. Хотя Котори Юри ещё не является верующей Храма Небесной Тайны. Но после этого испытания их отношения уже не будут прежними. Ньютон сказал: "Судьба не подвластна словам". А как она отблагодарит храм, когда проснётся, это уже ее дело. Рядом с больничной кроватью "Омомори" засветился слабым серебристым светом, который проник в тело Котори Юри. Из ее "Юй Инь Тан" исчезли пугающие облака черной маны. Видя, что "Омомори" действительно эффективен, Бай Муджун вздохнул с облегчением. Он бросил взгляд на телефон, затем встал и попрощался. "Тогда, я пойду". "А что же, Бай Му -сан? Отец Юри все еще разговаривает с врачом снаружи, и он действительно хочет лично поблагодарить вас. Почему бы вам не подождать? Я позову его сюда". Куноу Рена быстро вскочила. "Не нужно, уже поздно". Учитывая, что в храме еще ждало еду божество, Бай Муджун не задерживался. Но прежде чем Бай Муджун вышел, Куноу Рена вдруг протянула руку и схватила его за рукав. Она старалась не плакать, но все же с дрожащим голосом спросила: "Бай Му-сан, как долго, по-вашему, Юри-чан будет спать?" Закатное солнце просвечивало сквозь занавески палаты и падало на них двоих. Бай Муджун остановился, держась за дверную ручку. Неожиданно такая сцена из сериала произошла со мной. По сценарию, в этот момент герой должен был медленно повернуться и, пропевая, сказать что-то вроде "Где есть воля, там есть путь. Если мы будем ждать, рано или поздно все будет хорошо", чтобы всех подбодрить. Однако, Бай Муджун просто не любил заниматься этой ерундой. Он погладил Куноу Рена по руке, его голос был спокоен и успокаивал, он мягко сказал: "Я думаю, скоро". У Куноу Рена запершило в носу. "Спасибо". Она тоже понимала, что просто хотела услышать что-то положительное и найти хоть какую-то утешу. После того, как Бай Муджун ушел, Куноу Рена вернулась к кровати, смотрела на бледную Котори Юри и прошептала: "Юри-чан, Бай Му -сан только что подарил тебе "Омомори", надеюсь, ты скоро поправишься". "Когда ты проснешься, мы пойдем кушать твою любимую "сукияки". Ты сможешь есть сколько хочешь и не беспокоиться о лишнем весе". "Скоро будет школьный фестиваль. Разве ты не говорила, что ты и Бай Му -сан оставите в школе хорошие воспоминания? Если поздно, то мы уже не успеем их оставить!" "Так что поскорее открой глаза". Куноу Рена держала руку Котори Юри, ее глаза невольно покраснели, она склонилась над постелью и беспомощно взмолилась. Вдруг из ее ушей раздался удивительный голос. "Рена-чан, почему ты плачешь?"